

В узком пространстве Линь Кунлу и стоящий за его спиной человек оказались прижаты друг к другу. Линь Кунлу слегка вскинул голову, а незнакомец в этот же момент опустил веки, и их взгляды встретились.

Глаза, черные, как тушь, напоминали глубокий омут — спокойные, без единой ряби, но в какой-то миг в них будто промелькнул отблеск света.

Линь Кунлу поймал себя на странном ощущении: эти глаза показались ему знакомыми, хотя, возможно, это была лишь иллюзия. В конце концов, разве человеческие глаза не похожи друг на друга? Просто именно эти оказались на редкость красивыми.

Он заподозрил у себя слабость к симпатичным лицам, иначе как объяснить, что одни лишь глаза вызвали столько мыслей?

Как бы то ни было, продолжать пялиться было невежливо и неловко.

Подумав, что другой человек наверняка чувствует то же самое, он первым отвел взгляд.

Он полагал, что, раз он перестал смотреть, тот тоже отведет глаза.

Но он просчитался: незнакомец, похоже, не испытывал ни малейшего смущения — он не отвел взгляд и продолжал смотреть на него.

Линь Кунлу почувствовал себя неуютно и постарался отвернуться.

Опущенные глаза стоявшего за спиной человека едва заметно блеснули, но Линь Кунлу этого не заметил.

На лестнице послышались легкие шлепки — па-да, па-да. Звук приближался, а когда стал совсем близким, внезапно затих, словно некто замер, осматриваясь.

Оба затаили дыхание, их нервы были натянуты как струна.

Время тянулось, как тонкая струйка песка, хотя, возможно, прошли всего лишь секунды. Наконец звук возобновился.

Па-да, па-да...

Постепенно он затих за поворотом лестницы.

Линь Кунлу с облегчением выдохнул и, как только звуки окончательно смолкли, поспешно

убрал руку, которой зажимал себе рот.

Человек за его спиной, казалось, не ожидал такого жеста — или, вернее, просто не осознал, что уже можно отпустить, — он машинально взглянул на Линь Кунлу, а затем на свою руку.

Спустя мгновение он отстранился и принялся поправлять воротник.

Линь Кунлу, прижимая к себе арбалет, обернулся и тихо поблагодарил его, после чего добавил:

— Меня зовут Линь Кунлу, а тебя?

Рука незнакомца, поправлявшая одежду, замерла. Он внезапно поднял голову, в его взгляде читалось удивление, которое тут же сменилось трудноуловимым чувством.

Похоже на насмешку.

Затем он подобрал длинный тонкий металлический нож, лежавший рядом, и, не сказав ни слова, обошел Линь Кунлу, направившись прямо к лестнице.

Линь Кунлу опешил, решив, что этот человек какой-то странный и с ним нелегко найти общий язык.

Но раз уж удалось встретить живого человека, нужно было разузнать хоть что-то, а в идеале — объединиться. В конце концов, пусть он и странный, но явно не злодей — в конце концов, он только что его спас.

Поэтому Линь Кунлу, подхватив рюкзак, потрусил следом и, стараясь говорить как можно тише, произнес:

— Друг, стой! Ты пришел вместе с майором Чэнем и Цзян Цы? Кстати, ты не знаешь, где Цзян Цы? Я ищу его...

Идущий впереди человек внезапно остановился, и Линь Кунлу, не успев затормозить, едва не врезался ему в спину.

Он поспешно выровнялся, тихонько выдохнул и в недоумении поднял голову.

Незнакомец тоже обернулся. Его лицо было красивым и холодным, в глазах — ни тени эмоций. Он вдруг снял маску и равнодушно произнес:

— Я и есть Цзян Цы. Зачем я тебе понадобился?

Линь Кунлу: «?»

Линь Кунлу: «???»

Он в мгновение ока остолбенел.

Да быть того не может! Какое невероятное совпадение.

Хотя, если подумать, какое тут совпадение? Людей, запертых в Третьей больнице, не так уж много.

Проблема была в том, что он его не узнал.

Вот это конфуз — как-никак, бывший парень. Неудивительно, что тот все это время так пристально на него смотрел.

Цзян Цы, увидев его реакцию, насмешливо хмыкнул:

— Что такое? Прошло два месяца, а ты уже забыл своего бывшего?

Голос все такой же приятный, но...

Линь Кунлу был готов провалиться сквозь землю.

Проклятая система! Перед уходом даже не сказала, как выглядит главный герой. Он после перемещения в этот мир вообще его не видел, как он мог его узнать?

К счастью, Цзян Цы больше ничего не сказал и снова зашагал к лестнице.

Линь Кунлу решил попытаться восстановить свою репутацию. Он снова догнал его и прошептал:

— На самом деле, ты можешь не поверить, но некоторое время назад я...

— Потерял память? — сухо перебил Цзян Цы.

Линь Кунлу: «...» А, ты уже предугадал мой ответ.

Но он не врал. Хотя, судя по тону главного героя, тот явно считал, что он сочиняет на ходу.

— Можешь не объяснять. В конце концов, мы всего лишь бывшие. После расставания нет

нужды оставаться друзьями — это твои слова, я помню.

И действительно, Цзян Цы произнес это с явным равнодушием.

Линь Кунлу: «...»

Эх, ладно. Пусть прошлое остается в прошлом. В конце концов, система приказала ему держаться главного героя, а не возвращать его.

Он не собирался наступать на те же грабли, так с чего ему чувствовать вину?

Он слегка кашлянул, решая сменить тему и перейти к делу.

Но Цзян Цы опередил его:

— Как ты сюда попал? Зачем искал меня?

Линь Кунлу как раз собирался рассказать об этом, поэтому поспешно пропустил первый вопрос и изложил ситуацию с Чжао Синмо.

В конце концов, положение того парня было куда более критическим.

Услышав это, Цзян Цы внезапно остановился на лестнице, нахмурился и обернулся. Его лицо помрачнело, а голос стал тяжелым:

— Ты выбрался из логова этого мутировавшего паука?

Линь Кунлу кивнул.

Лицо Цзян Цы стало еще мрачнее, он с трудом выговорил:

— Тебя обвивало паутиной?

Увидев, что Линь Кунлу снова кивнул, он на мгновение прикрыл глаза. Спустя несколько секунд он открыл их, и голос его снова стал холодным:

— Задери одежду, дай мне посмотреть живот.

Линь Кунлу: «?»

У него возникли подозрения, что главный герой ведет себя неподобающе, и, кажется, у него были доказательства.

Увидев, что Линь Кунлу медлит, Цзян Цы добавил:

— Тот мутировавший паук откладывает яйца в человеческое тело. Ты вышел из его логова, есть риск заражения, нужно проверить.

Линь Кунлу ответил «а» и понял, что ошибся в своих подозрениях. Он поспешно объяснил:

— Я не встречался с самим пауком, так что, думаю, заражения нет.

Цзян Цы:

— Иногда яйца прячутся в паутине и проникают через поры кожи.

Линь Кунлу: «?»

Правда, что ли? Что за паучьи яйца такие крошечные? Не пытается ли он надуть его, пользуясь тем, что он не видел того монстра? И вообще, если паразит проникает через кожу, разве можно увидеть это по животу?

Заметив его недоверчивый взгляд, Цзян Цы, словно прочитав его мысли, спокойно добавил:

— Если ты заражен, я тоже в опасности. Это ради нашей общей безопасности.

Сказав это, он бросил на него взгляд и холодно добавил:

— Что? Ты думал, я хочу воспользоваться ситуацией?

Линь Кунлу: «...» Это еще как посмотреть.

Но, возможно, скорее всего, он действительно зря накручивал себя.

В конце концов, выражение лица Цзян Цы было слишком серьезным, а взгляд — слишком спокойным. Не похоже, что он собирается возобновлять отношения.

Да и если бы собирался, то точно не в такой момент. Времени терять было нельзя.

Линь Кунлу помедлил, но все же опустил арбалет и слегка приподнял край одежды.

Цзян Цы, напротив, напрягся.

— Быстрее можно? — поторопил Линь Кунлу, сохраняя невозмутимый вид.

В конце концов, это просто осмотр, он все понимает, да и они торопятся.

Цзян Цы, казалось, глубоко вдохнул, затем спустился на ступеньку ниже и присел перед юношей на корточки.

Его холодные, благородные черты лица были опущены, взгляд — сложным. Он снял довольно жесткие кожаные перчатки, и его пальцы коснулись мягкой, бледной кожи.

Юноша, кажется, поправился, хотя лицо все еще выглядело очень худым, а подбородок стал совсем острым.

...

Если бы не грязная, залитая кровью и полумраком лестница, эта сцена напоминала бы молодого мужа, который с заботой смотрит на свою беременную жену.

Но оба участника явно не думали об этом. Линь Кунлу, продержав одежду поднятой лишь мгновение, не выдержал:

— Еще не все?

Цзян Цы глубоко вдохнул, промолчал и включил фонарик.

Не обнаружив следов заражения в виде кровавых узоров, он с облегчением выдохнул, наконец поднялся и произнес:

— Все, в порядке.

Линь Кунлу тоже выдохнул, поспешно опустил край одежды, снова схватил арбалет и сказал:

— Тогда идем скорее.

Казалось, он совершенно не придавал этому значения.

Цзян Цы поджал губы, взгляд его стал странным, он сухо ответил «угу» и пошел впереди.

— Кстати, — спросил Линь Кунлу на ходу, — что это был за звук «па-да»?

— Вторичная лиана или, можно сказать, носитель сознания, — спокойно ответил Цзян Цы.

— М? — Линь Кунлу был полон недоумения.

— Это основное тело монстра-Гнилой лианы, который запер Жунчэн. Будем называть его Главной лианой, — объяснил Цзян Цы. — Главная лиана сейчас спит, но ее сознание распределено по множеству ответвлений, которые контролируют эти отростки, атакуя всех, кто приближается. Чтобы было удобнее, будем называть такие ответвления с зачатками сознания Вторичными лианами.

Линь Кунлу: «О-о-о». Кажется, он начал понимать.

— Так что, у Гнилой лианы есть собственное сознание? Она разумное существо? — с любопытством спросил он.

Цзян Цы покачал головой:

— Неизвестно, что это за существо, но можно точно сказать, что оно обладает самосознанием.

Затем он продолжил:

— Некоторые Вторичные лианы, чье сознание стало достаточно независимым, иногда отделяются от Главной и начинают перемещаться в поисках добычи.

— Например, то «па-да»? — подхватил Линь Кунлу.

— Угу, — подтвердил Цзян Цы.

— С ними трудно справиться?

— Не трудно, но хлопотно.

— Понятно, — Линь Кунлу шел следом, кивая, но, подождя немного и не услышав продолжения, с сомнением спросил: — И что дальше?

Цзян Цы поднял глаза, посмотрел на густые заросли Гнилой лианы за окном вдалеке и ответил:

— Вторичную лиану легко убить, но это всполошит всю остальную лиану снаружи.

Если сотни или тысячи лиан ворвутся в коридор, они заполнят его целиком, и справиться с этим будет невероятно трудно. А если они получают ранения и будут заражены — последствия станут и вовсе невообразимыми.

Поэтому при встрече с блуждающими Вторичными лианами лучше постараться их обойти, не привлекая внимания.

К счастью, таких гуляющих лиан было немного, так что прятаться было не так уж сложно.

*

За разговором они добрались до восьмого этажа.

Убедившись, что Чжао Синмо находится именно в этой комнате, Цзян Цы спросил Линь Кунлу:

— Раз ты выбрался из логова, значит, умеешь за себя постоять?

Линь Кунлу крепче сжал арбалет и кивнул:

— Думаю, да.

Цзян Цы посмотрел на его арбалет, внезапно поднял руку, и на его ладони вспыхнул звездный свет, который мгновенно превратился в несколько металлических стрел.

Линь Кунлу удивился, но тут же догадался, что это способность главного героя — металл.

Цзян Цы вложил стрелы ему в руки и сказал:

— Если будет опасность, используй их.

У Линь Кунлу были свои стрелы, и он не понимал, зачем ему чужие, но все же кивнул.

У главного героя опыта больше, если он говорит, значит, так надо.

Цзян Цы пристально посмотрел на него, ничего не добавил и направился к логову.

Линь Кунлу следовал за ним на некотором расстоянии, держа стрелу на тетиве, готовый прикрывать его спину.

Добравшись до входа в логово, где находился Чжао Синмо, Цзян Цы с холодным видом, почти не раздумывая, с размаху пнул дверь — просто и грубо.

Линь Кунлу остолбенел.

Разве он не боится всполошить мутировавшего паука?

Цзян Цы, очевидно, не беспокоился об этом. Как только дверь распахнулась, в них полетели десятки нитей паутины, но вокруг него мгновенно возникли металлические пластины, похожие

на золотых птиц, которые, вращаясь с огромной скоростью, легко разрезали летящую паутину.

Под защитой этих золотых птиц Цзян Цы, ступая по обрывкам паутины, уверенно вошел в комнату.

Увидев окровавленные коконы, его взгляд стал еще холоднее. Длинный металлический нож в его руке совершил оборот, точно рассекая один из коконов.

Нити лопнули, но человеку внутри даже не поцарапало одежду.

Чжао Синмо, который только что впал в забытие от слабости, был разбужен этим звуком. Увидев человека, который здесь никак не мог появиться, он сначала застыл, а потом у него покраснели глаза.

— Цзян... Командир Цзян, ты в порядке? Ты пришел спасти меня?

Цзян Цы нахмурился, подхватил его и вышвырнул наружу, а затем принялся за остальные коконы.

Но состояние тех было ужасным: когда нити рассекали, внутри оказывались либо уже мертвые люди, либо те, кто превратился в кровавую кашу.

Из некоторых коконов после вскрытия даже выползали десятки черных пауков.

Цзян Цы сжал губы, убивая по пауку одним ударом.

Снаружи Линь Кунлу почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота, смешанная с изумлением.

Надо же, а он до этого тратил все свои силы, чтобы выбраться лишь из одного кокона. А Цзян Цы с легкостью разрезает нити и справляется с коконами один за другим.

Это было куда быстрее, чем у него, и при этом он не выглядел обессиленным, как будто из него вынули всю душу.

Слишком силен! Вот это и есть главный герой?

Неудивительно, что система велела ему держаться главного героя — это же настоящая «золотая жила»!

— Б-брат, так ты и правда привел командира Цзяна, чтобы спасти меня? Спасибо, — раздался

рядом слабый голос, пока он был погружен в свои мысли.

Линь Кунлу обернулся и увидел Чжао Синмо, которого только что вышвырнул Цзян Цы. Из-за слабости тот с трудом опирался на стену.

Линь Кунлу почувствовал, что помощь главного героя ему больше не нужна, опустил арбалет и протянул руку, чтобы поддержать его:

— Ты как? Можешь стоять?

В этот момент Цзян Цы, покончив с пауками, вышел из комнаты.

Увидев, что Линь Кунлу вот-вот коснется Чжао Синмо, он внезапно развернул свой металлический нож, на котором заиграл звездный свет, мгновенно очищая его от крови, и преградил им путь между ними.

— Не трогай его, — Цзян Цы слегка нахмурился, а затем обратился к Чжао Синмо: — Проверь, нет ли заражения.

Линь Кунлу, услышав это, поспешно убрал арбалет и сказал:

— Я помогу ему.

В этом он разбирался — его ведь только что проверяли: просто светишь фонариком на живот и смотришь, нет ли под кожей кровавых узоров.

Кто бы мог подумать, что Цзян Цы снова преградит ему путь ножом, не давая прикоснуться.

Линь Кунлу был в замешательстве.

А вот Чжао Синмо, услышав приказ, тут же кивнул:

— Понял, командир Цзян, сейчас проверю.

Сказав это, он достал из кармана какой-то реагент, вскрыл его и уколол себя в кончик пальца.

Линь Кунлу был окончательно сбит с толку.

Чжао Синмо, заметив его растерянный вид, по доброте душевной пояснил:

— Это реагент для проверки на заражение. Майор Чэнь и остальные привезли его с Центральной базы, он куда точнее, чем обычный визуальный осмотр.

Линь Кунлу: «...» Значит, можно было использовать реагент.

Он молча повернулся к Цзян Цы.

Цзян Цы отвел взгляд, а спустя мгновение бесстрастно произнес:

— У меня закончились.

<http://bllate.org/book/18743/1812978>